

ИНСТИТУТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ЛИЧНОСТИ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА (МОНИТОРИНГ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СТРАН СНГ)

Исмагулов Кайрат Еслямкалиевич¹

*Аналитик отдела аналитики, организации заседаний и протоколирования
Конституционного Суда Республики Казахстан, кандидат
юридических наук, г.Астана, Республика Казахстан;
e-mail: ismagulovqairat@gmail.com*

Абилмажина Арай Мауткановна

*Сениор-лектор кафедры юриспруденции Восточно-Казахстанского университета
имени Сарсена Аманжолова, магистр юриспруденции, г.Усть-Каменогорск,
Республика Казахстан; e-mail: abilmazhina@mail.ru*

Аннотация. Авторами были рассмотрены вопросы обеспечения прав и интересов личности в сфере уголовного судопроизводства как в Республике Казахстан, так и в других странах Содружества Независимых Государств (далее СНГ).

Защита основных прав и свобод человека относится к универсальным принципам, так как эти ценности подлежат первоочередной защите во всех сферах общественной и государственной жизни. Человек, как его права и свободы занимают центральное место и доминируют над всеми остальными гуманитарными ценностями.

Особое социально-политическое значение защиты прав и свобод человека приобретает в сфере уголовного судопроизводства, то есть там, где правоохранительные органы обладают возможностями государственного принуждения, позволяющих им вторгаться в сферу личных интересов и существенно ограничивать их.

Правовая политика Республики Казахстан уже решила ряд важных задач по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства. С 2015 года действует новый Уголовно-процессуальный кодекс (далее – УПК), внедривший множество новелл по упрощению, ускорению, сокращению следственных и судебных процедур, упорядочению и разграничению процессуальных полномочий лиц, ведущих уголовный процесс, усилению статуса стороны защиты, а также обеспечению прав и законных интересов всех лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.

Кроме того, введены новые правовые институты, производства и нормы, приближающие уголовный процесс к успешно апробированным моделям расследования уголовных правонарушений и отправления правосудия.

Наряду с этим, большинство законодательных решений в ходе апробации правоприменительной практикой показали свою слабую (недостаточную) результативность, несогласованность с устоявшимися положениями теории уголовно-процессуального права, отсутствие в правоприменительной практике и в теории уголовного процесса, единых концептуальных подходов к объему, форме, механизмам и пределам реализации конституционного принципа состязательности по регулированию различных правоотношений в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное законодательство, уголовное судопроизводство, субъект уголовного судопроизводства, участник уголовного процесса, Уголовно-процессуальный кодекс, Содружество Независимых Государств, защита прав и свобод личности.

¹ Автор для корреспонденции

ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСС САЛАСЫНДАҒЫ АДАМНЫҢ ҚҰҚЫҚТАРЫ МЕН МҮДЕЛЕЛЕРІН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ ИНСТИТУТЫ (ТМД ЕЛДЕРІНІҢ ЗАҢНАМАСЫНЫҢ МОНИТОРИНГІ)

Қайрат Еслямқалиұлы Исмагулов

Қазақстан Республикасы Конституциялық Соты Аппаратының Талдау, отырыстарды ұйымдастыру және хаттама жүргізу бөлімінің талдаушысы, заң ғылымдарының кандидаты, Астана қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: boss.kz2008@mail.ru

Арай Мауытқанқызы Әбілмәжіна

Сәрсен Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университеті «Құқықтану» кафедрасының аға оқытушысы, құқықтану магистрі, Өскемен қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: abilmazhina@mail.ru

Аннотация. Авторлар Қазақстан Республикасында да, Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығының (бұдан әрі – ТМД) басқа елдерінде де қылмыстық сот ісін жүргізу саласындағы жеке тұлғалардың құқықтары мен мүдделерін қамтамасыз ету мәселелерін қарастырды.

Адамның негізгі құқықтары мен бостандықтарын қорғау әмбебап принцип болып табылады, өйткені бұл құндылықтар қоғамдық және мемлекеттік өмірдің барлық салаларында басымдықпен қорғалады. Адам, оның құқықтары мен бостандықтары басты орын алады және барлық гуманитарлық құндылықтардың үстінен үстемдік етеді.

Адам құқықтары мен бостандықтарын қорғау қылмыстық сот ісін жүргізу саласында ерекше қоғамдық-саяси мәнге ие болады, яғни құқық қорғау органдарының жеке мүдделер саласына қол сұғуға және оларды айтарлықтай шектеуге мүмкіндік беретін мемлекеттік мәжбүрлеу мүмкіндіктері бар жерде.

Қазақстан Республикасының құқықтық саясаты қылмыстық іс жүргізу заңнамасын жетілдіру бойынша бірқатар маңызды міндеттерді шешті. 2015 жылдан бастап жаңа Қылмыстық іс жүргізу кодексі (бұдан әрі – ҚПК) қолданылуда, ол тергеу және сот іс жүргізуді жеңілдету, жеделдету, қысқарту, тұлғалардың іс жүргізу өкілеттіктерін оңтайландыру және саралау бойынша көптеген жаңалықтарды енгізді. қылмыстық процесті жүргізу, қорғаушы тараптың мәртебесін нығайту, сондай-ақ қылмыстық процеске қатысушы барлық адамдардың құқықтары мен заңды мүдделерін қамтамасыз ету.

Сонымен қатар, қылмыстық процесті қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеу мен сот төрелігін жүзеге асырудың сәтті сынақтан өткен үлгілеріне жақындататын жаңа құқықтық институттар, іс жүргізу және нормалар енгізілді.

Сонымен қатар, заңнамалық шешімдердің көпшілігі құқық қолдану тәжірибесінде тексерілген кезде олардың әлсіз (жеткіліксіз) тиімділігін, қылмыстық іс жүргізу құқығы теориясының белгіленген ережелеріне сәйкес келмейтінін, құқық қолдану тәжірибесінде және қылмыстық сот ісін жүргізу теориясында жоқтығын көрсетті. қарастырылатын саладағы әртүрлі құқықтық қатынастарды реттеудегі бәсекелестіктің конституциялық принципін жүзеге асыру көлеміне, нысанына, тетіктеріне және шектеріне бірыңғай тұжырымдамалық тәсілдер.

Түйінді сөздер: қылмыстық іс жүргізу заңнамасы, қылмыстық іс жүргізу, қылмыстық процестің субъектісі, қылмыстық процеске қатысушы, Қылмыстық іс жүргізу кодексі, Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығы, жеке адамның құқықтары мен бостандықтарын қорғау.

INSTITUTE OF ENSURING THE RIGHTS AND INTERESTS OF THE INDIVIDUAL IN THE FIELD OF CRIMINAL PROCEEDINGS (MONITORING THE LEGISLATION OF THE CIS COUNTRIES)

Ismagulov Kairat Eslyamkalievich

Analyst of the Department of analytics, organization of meetings and record keeping of the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan, candidate of law, Astana, Republic of Kazakhstan; e-mail: boss.kz2008@mail.ru

Abilmazhina Arai Mautkanovna

Senior lecturer of the Department of Jurisprudence, East Kazakhstan University named after Sarsen Amanzholov, Master of Law, Ust-Kamenogorsk, Republic of Kazakhstan; e-mail: abilmazhina@mail.ru

Abstract. *The authors examined the issues of ensuring the rights and interests of individuals in the field of criminal proceedings both in the Republic of Kazakhstan and in other countries of the Commonwealth of Independent States (hereinafter referred to as the CIS).*

The protection of fundamental human rights and freedoms is a universal principle, since these values are subject to priority protection in all spheres of public and state life. Man, his rights and freedoms occupy a central place and dominate over all other humanitarian values.

The protection of human rights and freedoms acquires particular socio-political importance in the field of criminal proceedings, that is, where law enforcement agencies have the capabilities of state coercion, allowing them to invade the sphere of personal interests and significantly limit them.

The legal policy of the Republic of Kazakhstan has already solved a number of important tasks to improve criminal procedural legislation. Since 2015, a new Code of Criminal Procedure (hereinafter referred to as the Code of Criminal Procedure) has been in force, which has introduced many innovations to simplify, speed up, reduce investigative and judicial procedures, streamline and differentiate the procedural powers of persons conducting criminal proceedings, strengthen the status of the defense party, as well as ensure the rights and legitimate interests of all persons participating in criminal proceedings.

In addition, new legal institutions, proceedings and norms have been introduced that bring the criminal process closer to successfully tested models for the investigation of criminal offenses and the administration of justice.

Along with this, most legislative decisions, when tested by law enforcement practice, showed their weak (insufficient) effectiveness, inconsistency with the established provisions of the theory of criminal procedure law, the absence in law enforcement practice and in the theory of criminal proceedings of unified conceptual approaches to the volume, form, mechanisms and the limits of implementation of the constitutional principle of competition in regulating various legal relations in the area under consideration.

Keywords: *criminal procedure legislation, criminal proceedings, subject of criminal proceedings, participant in criminal proceedings, Criminal Procedure Code, Commonwealth of Independent States, protection of individual rights and freedoms.*

DOI: 10.52026/2788-5291_2024_77_2_286

Введение

Институт прав и свобод личности является одним из фундаментальных основ любого демократического цивилизованного государства, который приобретая все новые проявления и свойства в современном меняющемся под влиянием различных факторов

мире, становится важной составляющей государственно-правовой системы в целом.

Сложно не согласиться, что современные стандарты в области прав и свобод личности, нашедшие свое отражение не только в нормах международного права, но и в национальном законодательстве обеспечивают

ее защищенность от неправомерного внешнего вмешательства и способствует упрочнению статуса самого индивида. Необходимо отметить, что в ходе длительного противостояния между личностью и властью происходит поиск наиболее оптимальной модели их взаимоотношений, под воздействием этого менялся и объем прав и свобод граждан государств. И это сложнейшая вечная проблема остается и на сегодняшний день неразрешенной по целому ряду причин объективного и субъективного характера [1, с.338].

Как верно отмечается целым рядом ученых, до настоящего времени мы можем наблюдать продолжающийся процесс обновления уголовно – процессуального законодательства, путем введения новых процессуальных институтов. При этом основная задача законодателей стран СНГ — это стремление взять под особый контроль вопросы обеспечения прав и защиты интересов личности, находящихся в орбите уголовного судопроизводства. Об этом свидетельствует высказывание профессора В. Табалдиевой, где, говоря о задачах УПК КР на этапе его реформирования подчеркивала, что «Проводимая судебно-правовая реформа ставит основной задачей приведение национального законодательства в соответствие с международными стандартами осуществления правосудия, устанавливающих необходимость реального обеспечения прав и законных интересов личности, вовлеченной в сферу уголовного судопроизводства. В связи с этим главной целью нового УПК должно стать провозглашение защиты прав и законных интересов человека, будь то обвиняемый, потерпевший или свидетель. В ряде случаев достижение этой цели более важно, чем установление истины по уголовному делу» [2, с. 42-44].

Мы не можем отрицать, что на процессы реформирования уголовно – процессуального законодательства в целом влияют целый ряд факторов, о чем свидетельствуют такие позиции ученых-юристов, изложенных в научных публикациях. Так, Дюсебаев Т.Т. пишет, что «уголовный процесс, вместе с развитием государства остается несколько идеализированной наукой, которая зависит от геополитического расположения страны, уровня правовой культуры и правосознания граждан, криминологической обстановки в регионе, менталитета населения, кроме того оказывают влияние и правозащитные организации, за которыми порой стоят

«внешние игроки» и т.д. А потому в контексте реформы УПК некоторых стран наблюдается новая идеология уголовно-процессуального права» [3, с.4].

В свою очередь Э. Мадмарова акцентирует внимание, что «Ориентир на рыночные отношения, закономерно порождает расслоение общества по признаку благосостояния, в связи, с чем определенная категория общества, причем в нашем случае его большая часть, находится за чертой бедности. Подобная ситуация требует от государства, особенно если оно избрало для себя демократический путь развития, принятия определенных обязательств правового, экономического, социального, культурного и пр., характера, позволяющего обеспечить минимальный уровень соблюдения прав и свобод человека и гражданина [4, с. 57].

В данной ситуации, одной из движущих сил государства является формирование такой правовой системы, где была бы решена двудеиная задача, содержащая следующие направления: 1) создание условий для обеспечения максимального соблюдения прав и свобод граждан; 2) обеспечение эффективной правовой защиты, включая и в условиях конфликтных ситуаций при возможном нарушении прав и свобод гарантируемые государством» [4, с. 26].

Методы

В статье использован диалектический метод познания, представляющий собой комплекс общенаучных и специально-юридических средств и способов познания.

Помимо этого, для понимания правовых явлений уголовно-процессуальной науки были использованы юридико-позитивистский, нормативистский и системно-структурный методы познания.

Результаты и обсуждение

Нельзя не отметить наличие ряда проблемных аспектов и коллизий, которые мы наблюдаем уже во вступивших УПК стран СНГ и препятствующие эффективному обеспечению и защите прав, свобод и законных интересов участников уголовного процесса.

Об этом свидетельствует и позиция отдельных ученых: а) криминализация и декриминализация уголовных правонарушений, со стороны законодателя произведена без учета их криминологической характеристики; б) ряд составов преступлений, не содержит в себе все признаки, которые должны быть предусмотрены статьей кри-

минального деяния; в) целый ряд уголовно-правовых норм имеют сходство между собой, (то есть это приводит к конкуренции норм права); г) можно наблюдать большое количество бланкетных диспозиций, причем ссылки делаются порой не на конкретные нормативные правовые акты, а на целые правовые институты [5, с. 32].

Безусловно, наличие серьезных правовых проблем уголовного законодательства, не может не отразиться на положениях уголовно-процессуального законодательства, а также дает стороне обвинения интерпретировать нормы УК на свое усмотрение, что не может не затрагивать рассматриваемому нами сферу.

На основании проведенного анализа можно констатировать, что официальное приращение указанных в научных изысканиях процессуальных постулатов и проблем, которые пронизывают всю уголовно-процессуальную деятельность, лишь только усилило стремление разрешения задач связанных с обеспечением прав, свобод и защитой интересов участников процесса. А это не могло не сказаться на попытках воплощения в положения УПК новых процессуальных институтов и модернизации действующих.

Безусловно, базовыми постулатами по созданию современной модели уголовного судопроизводства являются: 1) достижение необходимых критериев определяемые уголовной и уголовно-процессуальной политикой государств и соответствующие многообразию и уровню развития общества; 2) соответствие основополагающим конституционным принципам, которыми определяются содержательная составляющая и смысл их применения в уголовном судопроизводстве; 3) создание наиболее действенной национальной модели судебного разбирательства и досудебного расследования при которой обеспечивается преемственность, последовательность и непротиворечивость с законодательством и сочетание с другими нормативными положениями; 4) внедрение и совершенствование процессуальных институтов, которыми бы обеспечивалось состязательность и равноправие сторон на стадиях уголовного судопроизводства, а также надежная и эффективная защита прав и законных интересов личности.

Как правило, в теории уголовного процесса принято выделять состязательную [6, с. 430-431], розыскную и смешанную форму судопроизводства. Наряду с этим верно отмечается, что любая национальная форма

уголовного судопроизводства представляет собой смешение элементов данных моделей процесса, поскольку уголовное судопроизводство развивается и существует в рамках определенных исторических, экономических, геополитических и прочих условий [7, с. 143].

Применительно к развитию и реформированию уголовного процессуального законодательства в постсоветских государствах можно констатировать о наличии общих и отличительных особенностях правовых норм УПК.

Законодатели ряда стран СНГ в ходе проводимой реформы уголовно – процессуального законодательства предприняли попытку его модернизации внося изменения в структуру и содержание закона, включая и путем имплементации ряда правовых институтов функционирующих в зарубежных государствах, во-вторых, наблюдается стремление законодателя, внести нормативные положения, которые позволяли бы создать правовой механизм по обеспечению реального соблюдения прав, свобод личности при отправлении правосудия.

Вместе с тем, проведенные нами широкий анализ содержания уголовно – процессуального законодательства стран СНГ выявил проблемы, препятствующие реализации целого ряда процессуальных институтов, касающиеся обеспечения прав, свобод и защиты интересов личности рассматриваемых государств, а именно:

- наличие противоречий по установлению границ и реализацией защиты прав и интересов участников уголовного процесса и это исходит из того, что целый ряд правовых норм не содержат в себе способы и средства, благодаря которым обеспечивалась бы такая защиты и восстановление прав личности со стороны государства, напротив само же государство противоречит отдельному спектру личных прав;

- наблюдается слабая система механизма защиты прав и интересов личности со стороны должностных лиц правоохранительных органов и суда, а также возложение со стороны государства адекватно (необходимой) ответственности за нарушение процессуальных норм, затрагивающих данную сферу;

- до настоящего времени отсутствует должная система контроля за деятельностью органов дознания при осуществлении ими негласной деятельности связанных с обеспечением соблюдения при этом прав личности, в том числе и относительно третьих лиц;

- наблюдается размытость правовых

норм нечеткость определения их критериев;

- допускаемая терминологическая небрежность со стороны законодателей позволяющая двояко трактовать положения УПК, приводящее к разночтению со стороны участников уголовного процесса;

- введение законодательством новых процессуальных институтов, которые вступают в противоречие с существующими, что приводит к коллизии и невозможностью их реализации (например, в УПК КР предусмотрено наряду с институтом возбуждения уголовного дела и институтом специальных следственных действий);

- непродуманность введения процессуальных институтов и некоторых норм УПК, заимствованных из стран дальнего зарубежья, которые не только не приемлемы для среднеазиатского менталитета, но и отсутствуют потенциальные возможности, т.е. надлежащие государственные ресурсы для их внедрения;

- провозглашение законодателем принципов, которые отражают новую идеологию уголовного процесса, но при этом не могут быть реализованы в силу отсутствия правовых механизмов для их реализации (например, состязательность сторон), в том числе, не возможностью кардинального реформирования правоохранительной системы, требующих в том числе значительных финансовых затрат;

- наблюдается определенная тенденция, что отдельные новые концепции принятых УПК отдельных стран СНГ были продиктованы узковедомственными интересами, что усиливает позицию стороны обвинения, ограничивая деятельность стороны защиты (к примеру, УПК РК и УПК КР от 2021 года);

- свидетельствует, что отсутствие ряда положений либо их недостаточная регламентация отдельных значимых сфер не в полной мере учтены новые тенденции проявлений преступности и глобальные процессы оказывающие значительное влияние на обеспечение защиты интересов личности;

- в недостаточной мере обращено внимание законодателя, на то, что институт прав и свобод личности постоянно приобретает новые проявления и свойства, что не может не сказаться на необходимости расширения диапазона юридических гарантий в данной сфере.

Хан В.Ю. в свою очередь подчеркивает, что результаты анализа положений уголовного и уголовно – процессуального законодательства, а также реализация ряда норм уже

вступивших в силу УК и УПК подтверждает о наличии ряда коллизий и проблем препятствующие достижению одной из главных целей реформ – это эффективное обеспечение и защита конституционных прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве [8, с. 98].

На отдельных актуальных проблемных аспектах в рассматриваемой сфере мы остановимся более детально.

На наш взгляд, определенной проблемой является различный подход к самой сущности принципа состязательности со стороны юридического сообщества. По мнению одних ученых, сущность данного принципа исходит из способа построения и организации уголовного процесса [9, с. 189].

С точки зрения же других процессуалистов, суть рассматриваемого принципа состоит в состязательности деятельности участников уголовного процесса. Считаем, что наиболее верна позиция авторов считающих, что следует разграничивать принцип состязательности и состязательную деятельность [10, с. 107].

В.П. Божьев подчеркивал, что «состязательность – не цель уголовного процесса, а средство (одно из средств) достижения полноты, всесторонности и объективности исследования обстоятельств дела, столь необходимых для установления истины» [11, с. 49]. Как верно отмечает О.А. Глянько «для подлинной состязательности недостаточно только наличия равенства прав сторон обвинения и защиты, необходим так же и независимый от выводов и оценок обвинительной власти суда» [12, с. 25]. В.А. Лазарева, в свою очередь акцентирует внимание, что «состязательность уголовного процесса – это еще и свобода суда прийти к иному выводу, чем изложенный в обвинительном заключении или обвинительном акте, свобода выбора решения» [13, с. 254].

Как пишет С.А. Адилов «Конституционный принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную ветви власти (пункт 4 статьи 3 Конституции Республики Казахстан), а также построение судопроизводства на основе принципа состязательности, предполагающего четкое разграничение функций обвинения, защиты и разрешения дела по существу (статья 23 УПК РК), послужили основой для усиления судебной власти в Казахстане и введения судебного контроля за досудебным расследованием, как важной гарантии обеспечения прав и свобод граждан при осуществлении производства по уголовным делам [14, с. 4].

Кыргызский ученый, профессор К.М. Сманалиев подчеркивает, что «в разделе 2 УПК КР «Суд, стороны и другие лица в уголовном процессе» все участники разделены на суд, участников процесса и лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, представляющих интересы государства, участников процесса, защищающих права и интересы иных участников, участвующих в уголовном процессе. Подобное разделение участников процесса не выражает принципа состязательности сторон, потому что законодатель не определил, что есть сторона обвинения и сторона защиты, не распределил участников к той или иной стороне. В основе разделения лежат интересы государства или частных лиц. Методологически это не верно, поскольку защита потерпевшего от преступления составляет содержание не только его личного интереса, но и государства, равно и защита обвиняемого от незаконного и необоснованного обвинения [15, с. 39-40].

Проведенный нами контент – анализ, специальной литературы свидетельствует, что основным аргументом противников распространения принципа состязательности на досудебные стадии является, как правило, следующие обстоятельства: во-первых, что, исходя из положений Конституции, следует, что термин «судопроизводство» предполагает лишь судебное разбирательство, а потому «состязательность» не распространяется на досудебные стадии. Во-вторых, на стадии привлечения лица в качестве обвиняемого не может быть состязательности, так как на данном этапе во избежание разоблачения, а значит и наказания, ими предпринимаются для этого самые различные меры. Такое положение предполагает предоставление привлечений защиты лишь после предъявления обвинения.

Является логичным, что важным направлением проводимой реформы, стало рассмотрение вопросов относительно организации судопроизводства на принципах состязательности, равноправия сторон на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Это получило свое отражение практически во всех Концепциях судебной реформы стран СНГ. При этом для обеспечения состязательной конструкции уголовного судопроизводства, законодатель основной акцент сделал на перераспределение функций путем расширения полномочий судебной власти на стадии досудебного производства. Ограничив при этом прокурорский надзор.

Но такой подход не может разрешить возникающие при этом проблемы и достичь цели правосудия, исходя из следующих позиций: во-первых, принятие законодателем лишь половинчатых мер без пересмотра целого ряда институтов, не позволит внедрить провозглашаемую модель уголовного судопроизводства, при которой необходима интерпретация в уголовный процесс значительного числа элементов состязательности. Во-вторых, на эффективность реализации состязательности процесса значительное влияние оказывает действующая структура правоохранительных органов и возлагаемые при этом на участников процесса функции; органы досудебного расследования должны выполнять не только обвинительную функцию, но и содействовать стороне защиты. В-третьих, должен быть на законодательном уровне установлен такой правовой режим и механизм его регулирования, при котором следует учитывать, что на сегодняшний день, уголовный процесс в РК, КР, РФ является смешанного типа, поэтому сложно разграничить функции участников уголовного процесса на: обвинение, защиту и разрешение дела. По существу, где у стороны защиты была бы максимальная возможность отстаивать права, свободы и интересы личности на стадии судебного разбирательства; в-четвертых, введение нового участника как следственный судья, на которого возлагаются полномочия по осуществлению судебного контроля на стадии досудебного производства, в корне ситуацию изменить не может, поскольку при этом не созданы равные правовые условия для представления сторонами реальной возможности довести позицию до сведений суда относительно всех важных аспектов уголовного дела. В-пятых, следует учитывать, что термин «судопроизводство» (указанный в ст.23 УПК РК) предполагает по сути судебное разбирательство, а потому принцип состязательности не может распространяться на досудебную стадию, на данном этапе досудебного производства находят отражение лишь отдельные элементы состязательности, т.е. можно говорить лишь о реализации состязательных начал.

Не менее важным вопросом является подход со стороны отдельных законодателей стран СНГ к отказу от стадии возбуждения уголовного дела, при которой две досудебные стадии объединены в единое досудебное производство.

Такой тренд характерен для ряда постсоветских государств – это Республика

Казахстан, Молдова, Украина, Грузия. Следует отметить, что в УПК КР от 2019 года также нет такого института как стадия возбуждения уголовного дела, но затем законодатель пересмотрел свою позицию и уже в новом уголовно – процессуальном законодательстве от 2021 года вновь в положения УПК ввел стадию возбуждения уголовного дела [16, с.88].

Безусловно, как любое кардинальное нововведение – это вызвало широкую дискуссию среди ученых-юристов, и данная дилемма разделила их как на сторонников, так и на противников избранной законодателями указанных государств позиций.

Контент-анализ доводов противников отказа от стадии возбуждения уголовного дела в основном заключаются в следующем:

1. Ликвидация такой стадии, разрешает отдельные проблемные вопросы, но вместе с тем остаются проблемы и коллизии, при которых будут нарушаться права и свободы личности, а именно: а) это стирание барьера между процессуальной и непроцессуальной деятельностью, повлечет за собой вмешательство органов власти в сферы охраняемые нормативными правовыми актами права и интересы личности без уведомления об этом граждан; б) проведение специальных следственных действий (негласных, тайных), нарушает конституционные права не только участников попавших в сферу уголовного судопроизводства, но и затрагивает третьих лиц. Кроме того, лицо знакомиться с материалами их проведения лишь после их окончания. Такие действия, включают и специальные негласные мероприятия, проводятся в отношении лица, который, по сути, не наделен соответствующим процессуальным статусом.

2. Уголовное преследование допускается не только в отношении подозреваемого лица, но и других его участников (свидетелей, лиц, вовлеченных в проведение негласной деятельности). К примеру, казахский ученый А.Я. Гинзбург, был одним из противников введения в УПК Казахстана «негласных следственных действий», поскольку, по его мнению, проведение невозможно в полном объеме регламентировать как по форме, так и по содержанию. Этому препятствуют, с точки зрения автора использование средств, методов и технологий, которые составляют государственную тайну, из-за чего эта процедура может стать тайной и для органов следствия [17].

Заключение

Не останавливаясь детально на высказанных аргументах по данному вопросу, считаем обоснованным подход международных организаций, что правосудие в отношении виновных лиц должно осуществляться государством, но принимаемые при этом решения должны соответствовать требованиям законодательства и обеспечивать защиту таких лиц от необоснованного осуждения и ограничения прав и свобод личности.

На основании проведенного исследования следует констатировать:

1. Применительно к развитию и реформированию уголовного процессуального законодательства в постсоветских государствах можно сделать вывод о наличии общих и отличительных особенностей правовых норм УПК.

Но вместе с тем, институт обеспечения прав и защиты интересов личности получил свое отражение во многих уголовно – процессуальных постулатах законодательства, а именно: во-первых, законодателями всех рассмотренных государств наблюдается стремление заложить в нормы УПК основополагающие положения международных актов относительно прав, свобод и защиты интересов личности различной категории лиц попавших в орбиту уголовного судопроизводства.

Законодатели преимущественной части постсоветских государств закрепили в УПК, также новые принципы как: состязательность и равноправие сторон, презумпция невиновности, судебная защита.

В отдельных государствах стран СНГ, расширен диапазон следственных действий на производство которых требуется судебное решение, что объясняется стремлением защиты прав, свобод и интересов участников процесса. Кроме того, новшеством ряда стран СНГ является введение так называемых негласных (специальных) следственных действий, а именно в РК, КР, Молдавии, Украине законодателя посчитали целесообразным инкорпорировать оперативно- розыскную деятельность в ткань уголовного процесса.

2. Важным направлением проводимой реформы, стало рассмотрение вопросов относительно организации судопроизводства на принципах состязательности, равноправия сторон на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Это получило свое отражение практиче-

ски во всех Концепциях судебной реформы стран СНГ. При этом для обеспечения состязательной конструкции уголовного судопроизводства, законодатель основной акцент сделал на перераспределение функций путем расширения полномочий судебной власти на стадии досудебного производства, ограничив при этом прокурорский надзор.

Но такой подход не может разрешить возникающие при этом проблемы и достичь цели правосудия, исходя из следующих позиций: Во-первых, принятие законодателем лишь половинчатых мер без пересмотра целого ряда институтов, не позволит внедрить провозглашаемую модель уголовного судопроизводства, при которой необходима интерпретация в уголовный процесс значительного числа элементов состязательности. Во-вторых, на эффективность реализации состязательности процесса значительное влияние оказывает действующая структура правоохранительных органов и возлагаемые при этом на участников процесса функции; органы досудебного расследования должны выполнять не только обвинительную функцию, но и содействовать стороне защиты. В-третьих, должен быть на законодательном уровне установлен такой правовой режим и механизм его регулирования, при котором следует учитывать, что на сегодняшний день, уголовный процесс в РК, КР, РФ является смешанного типа, поэтому сложно разграничить функции участников уголовного процесса на: обвинение, защиту и разрешение дела. У стороны защиты была бы максимальная возможность отстаивать права, свободы и интересы личности на стадии судебного разбирательства; В-четвертых, введение нового участника как следственный судья, на которого возлагаются полномочия по осуществлению судебного контроля на стадии досудебного производства, в корне ситуацию изменить не может, поскольку при этом не созданы равные правовые условия для представления сторонами реальной возможности довести позицию до сведений суда относительно всех важных аспектов уголовного дела. В-пятых, следует учитывать, что термин «судопроизводство» (указанный в ст.23 УПК РК) предполагает, по сути, судебное разбирательство, а потому принцип состязательности не может распадаться на досудебную стадию, на данном этапе досудебного производства находят отражение лишь отдельные элементы состязательности, т.е. можно говорить лишь о реализации состязательных начал.

3. Следует отметить, что ряд стран СНГ, оставили в уголовно – процессуальном законодательстве основные фундаментальные основы судопроизводства и при этом лишь модернизируя отдельные процессуальные институты, либо внося ряд изменений в нормы УПК (к ним можно отнести Республики Беларусь, РФ, Узбекистан, Таджикистан). Более кардинально подошли РК и КР, где внесены достаточно серьезные изменения и новшества, указанные нами выше.

4. Считаем обоснованным, что практика, которая складывалась многие годы, и оставшаяся на современном этапе в отдельных государствах стран СНГ, где сохранена стадия возбуждения уголовного дела, приводит к недопустимому нарушению прав и свобод личности, попавших в орбиту уголовного судопроизводства. Поскольку без наделения надлежащим статусом в отношении такого лица в период доследственной проверки проводятся процессуальные действия, которые в последующем не могут быть признаны законными, из-за отсутствия должной правовой регламентации и выработки четкого алгоритма действий по наделению лица процессуальным статусом подозреваемого, где субъекты расследования по-своему интерпретируют закон, что является недопустимым. В этой связи, считаем обоснованным вне зависимости от наличия либо отсутствия стадии возбуждения уголовного дела предусмотреть наделения лица статусом подозреваемого, на всем этапе досудебного производства, исключив положения регламентирующие формализованную процедуру предъявления обвинения; при этом: 1) с целью присвоения лицу процессуального статуса подозреваемого, требуется предусмотреть введения такого универсального основания как – «уведомление о подозрении в совершении преступления» (как это предусмотрено в соответствии с УПК РК); 2) в содержание УПК ввести процессуальные нормы, которые будут регламентировать порядок официального уведомления лица о подозрении и алгоритм действий органов досудебного производства для уведомления об этом других участников процесса (например: потерпевшего, сторону защиты). Следует учитывать, что лишь при своевременном присвоении такого процессуального статуса, это обеспечит охрану его прав, свобод и защиту интересов личности в соответствии в Конституциями государств СНГ; 3) Процедура привлечения лица в качестве обвиняемого, должна происходить лишь по-

сле окончания досудебного производства, поскольку: а) в таком случае это обеспечит субъектов расследования дополнительной процессуальной самостоятельностью и может наделить следователя возможностью выступать в качестве отдельной стороны. Привлечение лица в качестве обвиняемого на начальном этапе досудебного производства также ставит перед следователем необходимость вести следствие в обвинительном уклоне. Следует иметь в виду, что обвинения будучи уголовно-процессуальным институтом должны быть направлены на установление истины виновного лица. б) При предъ-

явлении лицу обвинения органы следствия должны обладать фактическими юридическими условиями т.е. неопровержимыми доказательствами вины. При отсутствии же не только доказательств, но их достаточности перед началом досудебного производства, предъявлять обвинение недопустимо.

В силу ограниченности объема нашего исследования, наиболее актуальные проблемы процессуальной деятельности суда и стороны защиты нами будут рассмотрены в следующих статьях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исаева К.А., Дюсебаев Т.Т., Воронцова И.Н., Каженова А.С. Права и свободы личности: современные аспекты содержания / К.А. Исаева, Т.Т. Дюсебаев, И.Н. Воронцова, А.С. Каженов // В сборнике: *Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives. 9th International symposium*. 2016. – С.337-346.
2. Табалдиева В.Ш. Цели и задачи проекта Уголовно-процессуального кодекса КР/ В.Ш. Табалдиева // Концептуальные вопросы реформирования уголовного судопроизводства Кыргызской Республики: стенограмма экспертного форума. – Бишкек, 2013. – С. 42-44.
3. Дюсебаев Т.Т. Обеспечение прав и свобод личности подозреваемого (обвиняемого) в контексте реформирования уголовно-процессуального законодательства в странах СНГ: Дисс ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Т.Т. Дюсебаев. – Бишкек, 2018. – 134 с.
4. Мадмарова Э.А. Институт защиты: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты: дисс...канд. юрид. наук: 12.00.09 / Э.А. Мадмарова. – Бишкек, 2019. – 145 с.
5. Коркина И.В. Процессуальное положение потерпевшего в досудебном уголовном судопроизводстве: автореф. дисс. канд. юрид. наук: 12.00.09 / И.В. Коркина. – Москва, 2006. – 32 с.
6. М. Джимено – Булнес (Jimeno – Bulnes M. *American Criminal Procedure in a European Context* / М. Джимено-Булнес // *Cardozo Journal of international and Comparative Law*. Vol. 21. No. 2. 2013. P. 430 – 431).
7. Шестакова С.Д. Генезис метода российского уголовно-процессуального права в условиях конвергенции и дивергенции англосаксонской и континентальной правовых систем (Теоретико-правовое исследование): дисс... д-ра. юрид. наук: 12.00.09 / С.Д. Шестакова. – СПб., 2004. – 320 с.
8. Хан В.Ю. Роль адвоката в предупреждении преступности: дисс...канд. юрид. наук: 12.00.08 / В.Ю. Хан. – Бишкек, 2019. – 180 с.
9. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: Перераб. и доп. изд. / М.С. Строгович. – Москва: Наука. – 1968. – 189 с.
10. Газетдинов Н.И. Сущность и значение принципа состязательности / Н.И. Газетдинов // Вестник Оренбургского государственного университета. – Оренбург: Изд-во Оренбург. ун-та. – 2005. - № 3. – С.106-109.
11. Божьев В. К вопросу о состязательности в российском уголовном процессе / В.К. Божьев // Уголовное право. – М.: Интел-Синтез. – 2000. - № 1. – С.47-55.
12. Глянько О.А. Теоретико-правовая модель процессуального статуса следственного судьи: дисс...канд. юрид. наук: 12.00.09 / О.А. Глянько. – Москва, 2019. – 135 с.
13. Лазарева В.А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе Российской Федерации / В.А. Лазарева // Уголовное судопроизводство: теория и практика. – М. – 2015. – 367 с.
14. Адилов С.А. Правовое положение следственного судьи в уголовном процессе Республики Казахстан: дисс...канд. юрид. наук: 12.00.09 / С.А. Адилов. – Москва, 2018. – 150 с.
15. Сманалиев К.М. Цели и задачи уголовного процессуального кодекса КР / К.М. Сманалиев // Стенограмма экспертного форума «Концептуальные вопросы реформирования уголовного судопроизводства Кыргызской Республики» от 22 апреля 2013. – Бишкек. – 39-40 с.

16. Исмагулов К.Е. Актуальные проблемы обеспечения прав и интересов участников уголовного процесса в странах СНГ: дисс...докт. юрид. наук: 12.00.09 / К.Е. Исмагулов. – Бишкек, 2023. – 385 с.

17. Гинзбург А.Я. «Читая Проект Уголовно-процессуального кодекса РК. О так называемых «негласных следственных действиях» Глава 30 проекта УПК РК (от 28 февраля 2013 г.) (в порядке обсуждения)». Сетевое издание «Zakon.kz». [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31349875 Дата обращения: 30.12.2023

REFERENCE

1. Isaeva K.A., Dyusebaev T.T., Voroncova I.N., Kazhenova A.S. Prava i svobody lichnosti: sovremennye aspekty sodержaniya / K.A. Isaeva, T.T. Dyusebaev, I.N. Voroncova, A.S. Kazhenov // V sbornike: Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives. 9th International symposium. 2016. – S.337-346.

2. Tabaldieva V.Sh. Celi i zadachi proekta Ugolovno-processualnogo kodeksa KR/ V.Sh. Tabaldieva // Konceptualnye voprosy reformirovaniya ugolovnogo sudoproizvodstva Kyrgyzskoy Respubliki: stenogramma ekspertnogo foruma. – Bishkek, 2013. – S. 42-44.

3. Dyusebaev T.T. Obespechenie prav i svobod lichnosti podozrevaemogo (obvinyaemogo) v kontekste reformirovaniya ugolovno-processualnogo zakonodatelstva v stranah SNG: Diss ... kand. jurid. nauk: 12.00.09 / T.T. Dyusebaev. – Bishkek, 2018. – 134 s.

4. Madmarova E.A. Institut zashity: ugolovno-processualnye i kriminalisticheskie aspekty: diss...kand. jurid. nauk: 12.00.09 / E.A. Madmarova. – Bishkek, 2019. – 145 s.

5. Korkina I.V. Processualnoe polozhenie poterpevshego v dosudebnom ugolovnom sudoproizvodstve: avtoref. diss. kand. jurid. nauk: 12.00.09 / I.V. Korkina. – Moskva, 2006. – 32 s.

6. M. Dzhimeno – Bulnes (Jimeno – Bulnes M. American Criminal Procedure in a European Context / M. Dzhimenno-Bulnes // Cardozo Journal of international and Comparative Law. Vol. 21. No. 2. 2013. P. 430 – 431).

7. Shestakova S.D. Genezis metoda rossijskogo ugolovno-processualnogo prava v usloviyah konvergencii i divergencii anglosaksonskoj i kontinentalnoj pravovyh sistem (Teoretiko-pravovoe issledovanie): diss... d-ra. jurid. nauk: 12.00.09 / S.D. Shestakova. – SPb., 2004. – 320 s.

8. Han V.Yu. Rol advokata v preduprezhdenii prestupnosti: diss...kand. jurid. nauk: 12.00.08 / V.Yu. Han. – Bishkek, 2019. – 180 s.

9. Strogovich M.S. Kurs sovetskogo ugolovnogo processa: Pererab. i dop. izd. / M.S. Strogovich. – Moskva: Nauka. – 1968. – 189 s.

10. Gazetdinov N.I. Sushnost i znachenie principa sostyazatelnosti / N.I. Gazetdinov // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – Orenburg: Izd-vo Orenburg. un-ta. – 2005. - № 3. – S.106-109

11. Bozhev V. K voprosu o sostyazatelnosti v rossijskom ugolovnom processe / V.K. Bozhev // Ugolovnoe pravo. – M.: Intel-Sintez. – 2000. - № 1. – S.47-55.

12. Glyanko O.A. Teoretiko-pravovaya model processualnogo statusa sledstvennogo sudi: diss...kand. jurid. nauk: 12.00.09 / O.A. Glyanko. – Moskva, 2019. – 135 s.

13. Lazareva V.A. Problemy dokazyvaniya v sovremennom ugolovnom processe Rossijskoj Federacii / V.A. Lazareva //Ugolovnoe sudoproizvodstvo: teoriya i praktika. – M. – 2015. – 367 s.

14. Adilov S.A. Pravovoe polozhenie sledstvennogo sudi v ugolovnom processe Respubliki Kazahstan: diss...kand. jurid. nauk: 12.00.09 / S.A. Adilov. – Moskva, 2018. – 150 s.

15. Smanaliev K.M. Celi i zadachi ugolovnogo processualnogo kodeksa KR / K.M. Smanaliev // Stenogramma ekspertnogo foruma «Konceptualnye voprosy reformirovaniya ugolovnogo sudoproizvodstva Kyrgyzskoy Respubliki» ot 22 aprelya 2013. – Bishkek. – 39-40 s.

16. Ismagulov K.E. Aktualnye problemy obespecheniya prav i interesov uchastnikov ugolovnogo processa v stranah SNG: diss...dokt. jurid. nauk: 12.00.09 / K.E. Ismagulov. – Bishkek, 2023. – 385 s.

17. Ginzburg A.Ya. «Chitaya Proekt Ugolovno-processualnogo kodeksa RK. O tak nazyvaemyh «neglasnyh sledstvennyh dejstviyah» Glava 30 proekta UPK RK (ot 28 fevralya 2013 g.) (v poryadke obsuzhdeniya)». Setevoe izdanie «Zakon.kz». [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31349875 Data obrasheniya: 30.12.2023